

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря как источник биографических сведений о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.

А. В. Сергеев

Задача настоящей статьи заключается в определении хронологии, систематизации данных о вкладах княжеских фамилий в Толгский монастырь (далее – ТМ), характеристике их общей динамики, уточнении биографий вкладчиков. Эти сведения имеют значение для решения более общей проблемы о роли князей в процессе становления и развития Московского государства, эволюции их социального статуса в XVI–XVII вв.

Нельзя сказать, что ТМ обойден вниманием исследователей. Его истории посвящена значительная часть кандидатской диссертации В. А. Киселева. Автором этой содержательной работы частично реконструирован монастырский архив (54 акта)¹. Специально ТМ посвящена кандидатская диссертация О. А. Болдыревой². Большое значение имеет осуществленная В. Н. Козляковым публикация сохранившейся части ВКТМ³. Однако вопросы, которым посвящена настоящая статья, в указанных работах затронуты в незначительной степени.

Среди письменных памятников ТМ имеется три синодика. Один из них содержит вкладную и кормовую книгу⁴. Этот фрагмент рукописи был опубликован В. Н. Козляковым. К сожалению, собственно Вкладная книга ТМ не сохранилась или пока не найдена. В оставшейся части данного синодика⁵ описаны мелкие вклады, сделанные в XVII–XVIII вв. лицами из нетитулованных фамилий. Информация о вкладах князей содержится в двух других синодиках. СРГБ⁶ подробно описан

¹ Киселев В. А. Ярославские монастыри в едином Русском государстве XV–XVI веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995. С. 178–187.

² Болдырева О. А. Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

³ Козляков В. Н. Толгский монастырь XVII века и его вкладчики // Ярославская старина. 1992. Вып. 1. С. 14–22.

⁴ РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 146. Л. 1–12.

⁵ Там же. Л. 13–89.

⁶ ОР РГБ. Ф. 205. Общество истории и древностей Российских. № 234. Сборник (Синодик Толгского монастыря).

А. В. Кузьминым⁷. На использование в практике богослужения указывает состояние рукописи: засаленность от частого употребления, отсутствие разделения на заголовки, сплошной список имен для поминания, в котором встречаются князья и княгини. Данный памятник совсем не подходил бы для изучения биографий князей из-за невозможности идентификации упоминаемых лиц, но с л. 60 отмечено, где какой род записан. Эти «примечания» более позднего времени, чем список имен, и сделаны сбоку на полях. Третий – синодик СРНБ⁸. Начала у этой рукописи нет. Листы иногда перепутаны. На принадлежность ТМ указывают следующие заголовки: перечисление игуменов «толских», «священноиноцы обители толские»; «толские ж обители братия побитые от литвы в лето 7117 мая в 18 день» (1609 г.)⁹.

СРГБ и СРНБ дополняют данные ВКТМ. Присутствие фамилии в монастырском синодике указывает на сделанный вклад деньгами или вещами, достаточный для «вечного поминания». Еще один важный источник – список копийной книги ТМ, помеченный 1775 г.¹⁰

Таким образом, комплекс памятников ТМ хотя и не такой объемный, как для ТСМ, Иосифо-Волоколамского, Симонова, Кирилло-Белозерского монастырей, но вполне представительный. Перечисленные рукописи рассредоточены по разным хранилищам, что осложняет их изучение, поскольку кроме сохранившейся части вкладной книги опубликовано еще три акта¹¹. Сравнение этих памятников со сведениями других источников дает важную биографическую информацию о лицах княжеских фамилий. Актовый материал копийной книги содержит данные о землевладении князей.

Важно установить динамику княжеских вкладов, характеризующую изменения уровня благосостояния князей. К сожалению, почти все вклады в ТМ не датированы в рукописях, поэтому одна из проблем заключается в определении времени их поступления.

1. Первым следует считать датируемый временем около 1430 г. вклад князя Романа Ивановича Алабышева. Весьма вероятно, что имели место быть и более ранние вклады, но информация о них не дошла до нас, поскольку они были денежными или вещевыми, а не земельными. Принадлежность

⁷ Кузьмин А. В. Древнейший список синодика Ярославского Толгского монастыря с позднейшими дополнениями (предварительные наблюдения) // Книжная культура Ярославского края: материалы научной конференции (Ярославль, 12–13 октября 2010 г.). Ярославль, 2011. С. 46–59.

⁸ ОР РНБ. Ф. 550. ОСРК. Q.IV.131. Синодик.

⁹ Там же. Л. 7, 9.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Книга записи имущества, земли и других ценностей Толгского монастыря за 1775 год.

¹¹ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 220, 221; Киселев В. А. К истории рода князей Сицких // Ярославская старина. 2000. Вып. 5. С. 79–80.

вкладчика к князьям Алабышевым установлена В. А. Кучкиным¹². Вклад князя Романа — деревня Кукольцыно «со всеми угодии» по своей душе и по родителям «в вечное поминание», а «пети по нем понахида большая октября в 1 день и корм». Сохранилась «данная» грамота на Кукольцыно, выданная внуком Романа — князем Федором Федоровичем Алабышем, жившим в последних десятилетиях XV — начале XVI в¹³. Вклады в ТМ давали потомки князя Романа вплоть до последнего представителя фамилии.

2. Второй вклад (деревня Хиново с пустошами) был дан около 1450 г., князем Юрием Константиновичем Шаховским¹⁴. Князья Шаховские в конце XV в. покинули на столетие «родовое гнездо» и были «пущены в Торопец в торопецкие помещики»¹⁵. От них остался топоним в Заволжской части Ярославского уезда — Шаховская волость. Тем не менее в синодиках ТМ есть поминание князя Юрия (Георгия) и его отца Константина¹⁶. Сохранилась «правая» грамота 1501 г. на деревню Малую Хиновку, бывшую в споре между старцами ТМ и крестьянами «черной» Шаховской волости. Из этой грамоты выясняется, что Юрий Константинович выдал грамоту не на деревню, а на пустошь Большую Хинову около 1450 г. («от сех мест за пятьдесят лет»). Лишь спустя двадцать лет после получения пустоши власти монастыря населили ее крестьянами. Грамота Юрия Константиновича сгорела: «горел монастырь наш у Пречистые на Толзе» — свидетельствовали старцы в 1501 г. — «...и та даная згорела, да иныя крепости, грамоты земляныя погорели на наши деревни монастырския»¹⁷.

3. Последним представителем фамилии Алабышевых князем Семеном Федоровичем около 1555 г. была завещана ТМ деревня Юрьево. Список с царской жалованной грамоты «по духовной» князя, выданной 3 июля 1555 г., есть в копийной книге¹⁸. Сама духовная грамота не сохранилась или пока не найдена. В синодиках ТМ записано несколько поминаний Алабышевых, что указывает на их регулярную переписку. Однако при этом некоторые имена «терялись». Сравнение текстов СРГБ и СРНБ показывает, что поминание велось по восходящей линии: князь Семен Федорович (инок Иасаф), его жена княгиня инока Ульяна, брат Иван, отец Федор,

¹² Кучкин В. А. К вопросу о статусе ярославских князей после присоединения Ярославля к Москве // Феодализм в России. М., 1987. С. 219–229; ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. № 9. Л. 16.

¹³ АСЭИ. Т. 3. № 220.

¹⁴ «Дал вкладу князь Юрьи Коньянтинович деревню Хиново со всеми угодии по своей душе и по своих родителей в вечное поминание, а пети по нем понахида большая и корм апреля в 23 день на память святого великомученика Георгия».

¹⁵ Дело о местничестве И. В. Благово с князем И. Ф. Шаховским и С. Л. Хрущовым (1627–1628 гг.) // Благово Н. В. Шесть столетий рода Благово. СПб., 2007. С. 127.

¹⁶ «Род князя Юрья Коньянтиновича. Князя Георгия, князя Константина» (СРГБ. Л. 129; СРНБ. Л. 10).

¹⁷ АСЭИ. Т. 3. С. 239.

¹⁸ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 77 об.—78.

дед Федор Романович и князь Роман Иванович¹⁹. Женские имена, кроме княгини Ульяны, а также князя боковых линий в этих записях отсутствуют.

4. В СРГБ было внесено поминание ближайшей родни Алабышевых — князей Аленкиных. Поскольку надлежало поминать «Князя Андреа, княз Феодора, иноку княгиню Марфоу»²⁰, можно заключить, что денежный или вещевой вклад, обусловивший поминание, был сделан последним представителем фамилии князем Андреем Федоровичем, погибшим около 1567 г.²¹ В этой записи указаны сам князь Андрей, его отец и мать княгиня инока Марфа. Вклад можно датировать концом 1550-х — началом 1560-х гг., поскольку в это время А. Ф. Аленкин передал «по отце и по себе» в ТСМ часть своей Ярославской вотчины — деревни Козленцово и Лепениново²².

5. Поминальная запись князей Судских указывает на сделанный ими денежный или вещевой вклад, который можно датировать в широком диапазоне начала 1540-х — 1570-х гг. (по времени их вкладов в ТСМ)²³. Поскольку в поминании записаны князь Федор, князь Иев иннок, княгиня Евпраксия инока²⁴, то, скорее всего, он был сделан около 1543 г. последним представителем мужской линии этой фамилии князем Иваном Федоровичем Судским Хромым одновременно с вкладом в ТСМ. В поминании указаны отец князя Ивана, брат-тезка Иван Меньшой, скончавшийся около 1537 г., и мать княгиня Ульяна (инока Евпраксия). Все эти сведения устанавливаются из вкладных записей Судских в ТСМ.

6. Не ранее 1552 г. денежно-вещевой вклад в ТМ был сделан князем А. М. Курбским по отцу и умершему от ран, полученных при штурме Казани, брату Ивану²⁵. В синодике отец князя Андрея записан как иннок Мисаил, следовательно, он принял перед кончиной пострижение. Запись сделана очень мелким почерком, и при беглом просмотре текста может быть не замечена, но поминание, несмотря на известный конфликт князя Андрея с царем, все же не было «потеряно» при переписке синодика²⁶.

7. На протяжении XVI—XVII вв. вкладчиками ТМ были

¹⁹ «Князь Семен Феодорович Алабышев. Инока Иосафа, княгиню иноку Иулианию»; «Род князя Семена Алабышева. Князя инока Иасафа, князя Феодора, княгиню иноку Оулянею, князя Романа, князя Феодора, князя Феодора» (СРГБ. Л. 69 об., 129); «Род князя Симеона Алабышева. Благоверного князя Симеона во иноцех Иасафа, княгиню иноку Оулянею, князя Федора, князя Ивана, князя Федора» (СРНБ. Л. 8 об.).

²⁰ «Род княж Андреев Оленкина. Князя Андреа, княз Феодора, иноку княгиню Марфоу» (СРГБ. Л. 66 об.).

²¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 355.

²² ВКТСМ. С. 88; ОР РГБ. Ф. 303/1. Кн. 532. Л. 777–778.

²³ ВКТСМ. С. 43–44.

²⁴ «Род Судского. Князя Феодора, князя Иева инока, княгиню Еупраксию иноку» (СРГБ. Л. 62).

²⁵ Курбский А. М. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 549–551.

²⁶ «Курбский. Инока князя Мисаила, князя Иоанна» (СРГБ. Л. 69 об.).

князя Жировые-Засекины. В 1550-х гг. на сельцо Юдово выдал грамоту «князь Андрей, а во иноцех Андряян Больших Жыровой», постригшийся в ТМ²⁷.

8. Еще одним представителем Жировых-Засекиных, постригшимся в ТМ, был дядя князя Андрея Феодор Иванович Шастун (во иноцех Феодосий). Он дал в 1555/1556 г. в ТМ «две деревни Чурово, да Тихарево и со всеми угодии по своей душе и по своих родителей в вечное поминание». Его духовная грамота сохранилась в списке XVIII в. в копиях в книге ТМ. Из нее выясняется, что дочь князя Федора княжна Понария была женой князя Андрея Ивановича Вяземского, принадлежавшего к «Романовской» ветви Вяземских²⁸. Другая линия этой фамилии, из которой происходил известный опричник князь Афанасий Иванович, была испомещена в Костромском уезде. Тем не менее родственные связи у них, несомненно, сохранялись, и относительно благополучная судьба Жировых-Засекиных в период опричнины объясняется этим родством. В феврале 1578 г. в царской указной грамоте городовым приказчикам в Ярославль говорилось о возвращении ТМ деревень Чурово и Тихарево, а сыну Ф. И. Шастуна князю Ивану деревни Александроцево в Ярославском уезде²⁹. Из грамоты следует, что И. Ф. Жировой в конце 1570-х гг. проживал в своей вотчине в Ярославском уезде по соседству с владениями ТМ. Опричные выселения его не затронули. В отличие от большинства других Ярославских Рюриковичей Жировые-Засекины родовые вотчины сохранили. Еще основатель всех фамилий Засекиных князь Иван Федорович Засака в первой трети XV в. поддерживал ТМ, что специально отметил в одном из посланий Преподобный Иосиф Волоцкий³⁰. Само основание ТМ стало возможным благодаря разрешению предков И. Ф. Засаки. Именно у Засакиных установились наиболее тесные связи с ТМ, в котором некоторые из князей этой фамилии постригались.

В синодиках ТМ в поминание записаны князь Федор (Феодосий), его отец князь инок Иона и сын Федора – Иван (Иона)³¹.

9. 1-м декабря 1561 г. помечена данная грамота князя Василия Юрьевича Шехонского на сельцо Троецкое с деревнями в Шаховской волости³².

²⁷ Козляков В. Н. Указ. соч. С. 17.

²⁸ «благославляю дочь свою княжню Понарию княж Андрееву княжню Ивановича Вяземского деревнею Ермаковым да починком Ильиным со всем угодем» (ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 11–15 об.).

²⁹ Русский дипломатический. М., 1997. Вып. 1. С. 110. № 164.

³⁰ «у князей у Засакиных был в вотчине монастырь Пречистые, иже на Толзе» (Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 209).

³¹ «Род князя Федора Шастуна (над строкой: «Жировой»). Князя инока Феодосия» (СРНБ. Л. 8 об.); «Род князя Феодора Шастуна. Князя инока Феодосия, князя инока Иону, князя Иона» (СРГБ. Л. 128 об.).

³² РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. Оп. 6. № 10108/51; ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 76 об. – 77.

Он был одним из наиболее заметных представителей этой фамилии³³. В середине XVI в. князья Шехонские владели в Ярославском уезде мелкими поместьями и небольшими вотчинами³⁴. Князь Василий Юрьевич в начале 1560-х гг. передал свои вотчины нескольким монастырям, в том числе ТМ. Скорее всего, его действия были обусловлены преклонным возрастом, болезнями, отсутствием наследников по мужской линии (известно только о двух его дочерях). В историографии высказывалось мнение, что князь В. Ю. Шехонский предчувствовал свою гибель в годы опричнины и поэтому делал значительные вклады для спасения души³⁵. Однако факты его гибели и записи в «Синодик опальных» определенно доказать пока не удалось. В упомянутом источнике отчество князя отсутствует, поэтому в числе казенных опальных мог быть кто-то другой из Шехонских, носивших имя Василий. Косвенно в пользу того, что В. Ю. Шехонский не был убит, свидетельствует отсутствие указания о его насильственной смерти, которое, как будет отмечено ниже, есть в СРГБ в поминаниях князей, погибших в годы опричнины. Записи в синодиках ТМ содержат имена князя Василия, его отца Юрия (Георгия), деда Афанасия, жены Марьи (иноки Маремьяны), дочери Матроны³⁶ и, возможно, матери княгини Феодосии (иноки Феодоры)³⁷. Другие имена князей и княгинь, указанные в СРНБ, либо добавлены в поминальную запись В. Ю. Шехонского ошибочно при переписке, либо относятся к князьям иных линий этой большой фамилии, дававших вклады в ТМ позднее. Так, в СРНБ записан «Род князя Стефана Ивановича Шехонского»³⁸, жившего в первой половине XVII в. и служившего в московских дворянах. Родство с В. Ю. Шехонским у него было весьма отдаленным. Идентифицировать однозначно князей и кня-

³³ Сергеев А. В. Князья Шехонские и Дворовая тетрадь: к уточнению состава списка князей Ярославских в Дворовой тетради // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. Вып. 1. С. 142–150.

³⁴ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 19; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. СПб., 2000. С. 246–252, 260–261, 302–305.

³⁵ Антонов А. В. К истории Пошехонской вотчины Богоявленского Островского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 99.

³⁶ Отсутствие титула у ее имени можно объяснить замужеством за В. И. Огороковым (Антонов. А. В. Указ. соч. С. 100). В подобных случаях у княжон и княгинь титул терялся.

³⁷ «Род князя Василя Шехонсково. Князя Василя, князя Георгия, княгиню иноку Маремьяну, Василя, князя Афонася, Матрону» (СРГБ. Л. 129); «Род князя Василия Шахонского. Князя Василия, княгиню иноку Маремьяну, князя Георгия, князя Афонасия, княгиню иноку Феодору, Матрону, князя Данила, княгиню Пелагию, князя Иосифа, Акилины, князя Якова, княжну Наталию, князя Ивана, князя Ивана» (СРНБ. Л. 13).

³⁸ «Род князя Стефана Ивановича Шехонского. Князя Иванна, князя Стефана, князя Андрея, княгини схимницы Капетолины, княжну Парасковию младенца, Иванна оубиеннаго, Афонасия, Оульяну, Оустину, князя Данила, княгиню схимницу Варсунофию, убиеннаго князя Василия, Оульяны» (СРНБ. Л. 21).

гинь в его поминальной записи трудно. Несомненно, в нем указаны князь Степан, его отец Иван, возможно, брат отца князь Данило, двоюродный брат князя Степана Василий Федорович, убитый под Конотопом в 1659 г.³⁹ Вклад князя Степана был денежным или вещевым, и свидетельствует о сохранении Шехонскими связей с ТМ.

10. Временем около 1562 г. можно датировать денежный поминальный вклад в ТМ по князе И. В. Пенкове. Соответствующая запись есть в СРГБ: «Род князя Ивана Пенкова. Князя Ивана»⁴⁰. После кончины в июле 1562 г. князя Ивана Васильевича, бывшего последним представителем этой фамилии, его мать княгиня Анна Осиповна, происходившая из Тверских Рюриковичей князей Дорогобужских, сделала ряд крупных поминальных вкладов в разные монастыри, в том числе в ТМ⁴¹.

11. Родственные связи установились между Ярославскими Рюриковичами и выехавшими из Литвы, наделенными значительными земельными владениями в Ярославском уезде князьями Глинскими. Известно, что на сестре Елены Глинской Марии был женат князь Иван Данилович Пенков, третья их сестра вышла замуж за князя Федора Васильевича Сисеева, дочь князя И. Ф. Судского Ирина стала женой Василия Михайловича Глинского⁴². В конце XVI в. последний представитель фамилии Глинских князь Иван Михайлович владел обширной Путятинской волостью в Заволжской части Ярославского уезда по соседству с ТМ⁴³. Указанные факты вполне объясняют денежно-вещевой вклад Глинских в ТМ, обусловивший соответствующую запись в СРГБ: «Род княж Василиев Лвовича Глинскаго. Князя Лазаря (над строкой: «Глинской»), княгини иноки Анисии, княжны младенца Елены»⁴⁴. Однозначно установить, кто из Глинских имел молитвенное имя Лазарь, трудно. В синодик ТСМ между 1558–60 гг. было вписано имя князя Лазаря, а сверху помечено: «Васильевич Глинской»⁴⁵. Поскольку 11 декабря 1559 г. был дан поминальный вклад по князе Михаиле Васильевиче, можно заключить, что речь идет о нем. На втором месте в поминании указаны мать М. В. Глинского княгиня Анна (инока Анисия) и, возможно, его дочь Елена, умершая в младенчестве, и потому неизвестная родословным. Следовательно, вклад был дан между 1553–1559 гг., поскольку около 1553 г. скончалась княгиня Анна, а в 1559 г. князь Михаил⁴⁶.

³⁹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1. С. 155.

⁴⁰ СРГБ. Л. 79

⁴¹ *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2014. Вып. 34. С. 22–26.

⁴² *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в... С. 16, 22, 41.

⁴³ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. С. 196–212.

⁴⁴ СРГБ. Л. 69.

⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Синодик. Л. 81 об.

⁴⁶ ВКТСМ. С. 49.

12. В конце 1550-х – начале 1560-х гг. в ТМ «дал вкладу князь Данило Сандыревской сельцо Карпииво и з деревнями и со всеми угодии по своей душе и по своих родителех в вечное поминание, а пети по нем понахида большая и корм декабря в 8 день на память преподобнаго отца нашего Потапия, имя ему Потапей». Прозвище Сандыревские применялось к некоторым представителям младшей линии князей Щетининых, но в источниках и родословных они именовались обычно Засекиными. Для отличия от других представителей этой сильно разветвившейся фамилии условно их можно назвать Засекины-[Темносиние], поскольку родословную они вели от сына князя Семена Щетины Владимира Темносинего. Внуки В. С. Темносинего по линии младшего сына Дмитрия князя Иван и Федор именовались иногда – Сандыревы. Вклад был сделан племянником князя И. Д. Сандырева Данилой Федоровичем Усатым, скончавшимся 17 мая 1563 г.⁴⁷ С его именем связано одно из немногих сохранившихся в источниках упоминаний о конфискации вотчин князей Ярославских в начале опричнины⁴⁸. Следовательно, князья младшей линии Щетининых, именовавшие себя Засекиными и лишь иногда – Сандыревскими, сохраняли родовые вотчины в Ярославском уезде. Центром их владений в Заволжской части уезда было село Сандырево, от названия которого произошло их прозвище, не ставшее устойчивой фамилией. Поскольку князь Данило не имел мужского потомства, он передал вотчины Спасо-Ярославскому и Толгскому монастырям, как это часто практиковалось в подобных ситуациях. Родня из боковых линий, в частности, племянники князя Данилы, могли выкупить эти земли, обеспечив поминание дяди денежным или вещевым вкладом. В данном случае выкупа, скорее всего, не последовало вследствие учреждения опричнины и выселения большинства Ярославских Рюриковичей из уезда. Информация ВКТМ сообщает также молитвенное имя князя Данилы – Потапий. Важно отметить, что старшая линия потомков князя Семена Федоровича Щетины (собственно Щетининых), насколько позволяют заключить данные источников, поземельные связи с «родовым гнездом» утратила еще в начале XVI в., а младшая – потомки Владимира Темносинего – их сохранила. В синодике записаны сам князь Данила под своим молитвенным именем Потапий, его отец князь Федор Дмитриевич и два князя Ионы – двоюродный брат и дядя князя Данилы⁴⁹.

⁴⁷ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 40–41.

⁴⁸ В царской грамоте от 1 ноября 7074 (1565) г. говорилось, что данные князем Данилой Засекиным в Спасский монастырь «...вотчины своей Сандыревскаго села деревню Зубарево на речке на Роге, деревню Хреновскую на той же речке, деревню Муравьевскую, деревню Копосовскую, деревню Петрушинскую ... подъячий Максим Трифонов отписал назад ко княж Даниловской вотчине к селу Сандыреву, как отписывал вотчины Ярославских князей» (*Вахромеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 1. Княжие и царские грамоты. С. 47–48).

⁴⁹ «Род князя Данила Сандыревскаго. Князя Потапия, князя Феодора, князя Иона, князя Иона» (СРГБ. Л. 129); «Род князя Данилы Сандыревскаго. Князя Потапия, князя Феодора» (СРНБ. Л. 9).

13. Концом 1550-х — началом 1560-х гг. можно датировать денежно-вещевой вклад князя Ивана Михайловича Хворостинина. Поводом для него могла стать кончина его младшего брата Михаила⁵⁰. Текст поминания в синодике пространен и похож на запись вкладной книги⁵¹. Известно, что до оформления специальных книг во второй половине XVI — XVII вв. информация о вкладах фиксировалась в синодиках. Письменные памятники ТМ вполне подтверждают существование такой практики. Как отмечено выше, сохранившаяся часть ВКТМ объединена с синодиком. Приведенная запись также указывает, что поминальный вклад в провинциальных монастырях, составлявший 20—30 руб. был почти вдвое ниже, чем в ТСМ и других крупных обителях, где он равнялся 50 руб. В поминании Хворостининых записаны общий предок князей Львовых, Охлябининых и Хворостининых, живший в первой половине XV в. князь Данила Романович, его сын Василий Ухорский, от которого пошли Охлябинины и Хворостинины, сын Василия и отец князя Ивана Михаил Хворостина и его брат Михаил Михайлович. Определить место в родословной Хворостининых княгини иноки Александры позволяет сравнение с записями ВКТСМ — она приходилась матерью князю Ивану⁵². Княгиня инока Софья, возможно, была его женой, поскольку в синодике ТСМ они записаны вместе, но определенно это утверждать пока нельзя⁵³.

Хворостинины большую часть XVI в. в Ярославском и Романовском уездах землями не владели. Вклад князя Ивана в ТМ, указывает на сохранение связи с «родовым гнездом», куда в качестве землевладельцев вернулись только его внуки⁵⁴.

Несколько денежно-вещевых вкладов, на которые указывают поминания в синодиках ТМ, были даны в конце 1560-х или начале 1570-х гг. и связаны с периодом опричнины.

14. Поминальный вклад по князю Федору Ивановичу Троекурову мог быть сделан его двоюродным братом Федором Михайловичем. В синодике указано много имен князей и княгинь. Первым записан основатель фамилии князь Михаил Троекур, затем его сыновья и внуки. У имени князя Федора Ивановича помета: «скончавшагося нужною смертью», подтверждающая

⁵⁰ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в... С. 38.

⁵¹ «Род князя Ивана Михайловича Хворостинина, а дал по своих родителей и за свое здравие 20 рублей денег и тех денег по рукам не делить, да скирд ржи сто сотниц. Князя Данила, князя Василя, княгиню Александрю, князя Михаила, княгиню иноку Александрю, князя Михаила, княгиню Софью инокою» (СРГБ. Л. 82 об.).

⁵² Сыновья И. М. Хворостинина князья Дмитрий и Федор Ивановичи 31 мая 1566 г. дали в ТСМ 100 руб. «по деде князе Михаиле Васильевиче и по бабке княгине-иноке Александре» (ВКТСМ. С. 46).

⁵³ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Синодик. Л. 87 об.

⁵⁴ Сергеев А. В. Воеводы Русского государства второй половины XVI века: князья Хворостинины // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С. 220—238.

его казнь в период опричнины (около 1567 г.)⁵⁵. Немало в данном поминании женских имен, а также князей и княгинь, умерших в младенчестве⁵⁶. Для определения места в родословной всех указанных лиц недостаточно данных, поскольку Троекуровы делали мало вкладов в известные монастыри, и нет информации для сопоставления. Известно, что они были тесно связаны с Ярославским Спасо-Преображенским монастырем, где находилась их усыпальница. Поэтому приведенная запись из синодика ТМ особенно интересна для уточнения состава этой фамилии.

15. В поминальной записи князя Ивана Юрьевича Семейки Засекина из старшей ветви Засекиных-[Бородатых] есть приписка: «князя Ивана, скончавшагося нужною смертью», свидетельствующая о его гибели во время опричного террора⁵⁷. В этой записи указаны жена Ивана Юрьевича княгиня Анна, а также «князя Феодора младенца, княжну Анну младенца, князя Михайла младенца»⁵⁸. Состав поминальной записи может рассматриваться как косвенное указание на полное истребление семьи князя И. Ю. Засекина⁵⁹. Подобное во время опричного террора случалось, хотя и нечасто.

16. Много имен содержит поминальная запись двоюродного брата И. Ю. Семейки князя Семена Ивановича Баташева Засекина. В ней указаны его дед, отец, брат, дядя. Некоторые под иноческими именами, а также князья и княжны, умершие в младенчестве. Определить их место в родословной нельзя, поскольку не исключено, что текст дошел с погрешностями, а необходимой дополнительной информации нет. В числе других следовало помянуть «князя Феону, скончавшагося нужною смертью», что указывает на казнь в период опричнины. Поскольку далее записана «княгиня Семиона инока Марья», можно предположить, что имя Семен трансформировалось в «Феону» вследствие ошибки при переписке. Конечно, не исключены иные объяснения: указано молитвенное имя князя Семена или другой представитель данной фамилии⁶⁰.

⁵⁵ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 532.

⁵⁶ «Род князя Феодора Ивановича Троекуров. Помяни Господи князя Михайла, княгиню Александру скимницу, князя Антона инока, князя Васьяна инока, князя Сергия инока, князя Феодора, княгиню Соломаниду иноку, князя Стефана младенца, княжну Анну иноку, княгиню Гликерью, княжну Марфу младенца, князя Никана младенца, княжну Домну младенца, князя Василя младенца, княжну Марью младенца, княжну Евдокею младенца, княгиню Анну, князя Феодора, скончавшагося нужною смертью» (СРГБ. Л. 80 об.).

⁵⁷ *Скрынников Р. Г.* Указ. соч. С. 531.

⁵⁸ «Род княз Иванов Семейкин Юрьевича. Помяни Господи княгиню Анну, князя Феодора младенца, княжну Анну младенца, князя Михайла младенца, князя Ивана, скончавшагося нужною смертью» (СРГБ. Л. 81).

⁵⁹ В синодике есть вторая запись о роде князя И. Ю. Семейки, но текст ее был явно искажен при переписке (СРГБ. Л. 134).

⁶⁰ «Род князя Семена Ивановича Баташева. Помини Господи князя Фегнаста инока, княгиню Евдокею, князя Ивана, княгиню Ксенью, князя Ивана, князя Петра, князя Михаила, князя Иону младенца, княжну Агрипину младенца, княжну

Известно, что князь Семен Баташов погиб около 1567 г. в связи с «делом И. П. Федорова»⁶¹.

17. Еще три записи в синодике указывают на денежно-вещевые вклады князей Солнцевых-Засекиных, поскольку содержат поминания князей и княгинь этой фамилии, но плохое состояние текста в данной части СРГБ, возможные утраты имен, погрешности переписки, отсутствие информации в других источниках для сравнения не позволяют однозначно определить место в родословной представителей данной фамилии, включенных в поминание⁶². Датировать эти записи можно временем между 1550–1570 гг.

18. Денежно-вещевой вклад и соответствующее поминание «князя Бориса во иноцех Боголепа скимника» Засекина, скорее всего, относится к представителю фамилии Жировых⁶³.

19. В конце 1560-х – начале 1570-х гг. был сделан вклад по представителям младшей ветви Засекиных, происходившей от сына князя И. Ф. Засеки – Давыда Ивановича (Засекины-[Давыдковские]). Часть его потомков в конце XV – начале XVI в. перешла на поместья в новгородские пятины, но другие остались в «родовом гнезде». В СРГБ поминальная запись «Род князя Петра (Глебов)» сохранилась плохо⁶⁴, но в СРНБ она хорошо согласуется с родословной этой фамилии⁶⁵.

20. В записи ВКТМ: «Дал вкладу князь Михайло Иванович Чулок 60 рублей денег по своей душе и по своих родителех в вечное поминание» подразумевается князь Михаил Иванович из ветви Засекиных-[Бородатых]. Его отец князь Иван Михайлович Чулок согласно помете в «Бархатной

Соломаниду младенца, княжну Соломаниду младенца, княжну Соломаниду младенца, князя Андреяна младенца, княжну Анну младенца, князя Владимера младенца, князя Стефана младенца, князя Ивана, князя Аверкия младенца, княгиню Еремию, князя Семеона, Феодора, князя Феону, скончавшагося нужною смертию, княгиню Семиона иноку Марью» (СРГБ. Л. 78).

⁶¹ *Скрынников Р. Г.* Указ. соч. С. 531.

⁶² «Род Засекин. Князя Иона, княжну Оулияну младенца, Сергия инока, Гурия инока» (СРГБ. Л. 63); «Княж Петрово Солнцева. Княгиню Марфоу, княжну Антонидоу, инока Порфия»; «Княж Солнцева ... князя Семиона младенца, княгиню Анноу, князя Михайла» (СРГБ. Л. 66); «Род... Засекина. Княжну Парасковею, княжну Оулитоу младенца, Назарья, князя Михайла младенца, Михаила, Никиту, князя Ивана младенца (СРГБ. Л. 72 об.).

⁶³ «Засекин. Блавернаго князя Бориса во иноцех Боголепа скимника. Князя Ивана, княгиню Матреноу, Антония, князя Иова, Еутропия, Калиника, Макария, инока Иева, иноку княгиню Марью, Настасью иноку, Серапиона инока, Еустафия, Матроноу, Лукияна, князя Иосифа» (СРГБ. Л. 60 об.); «...инока князя Боголепа (Жировой), инока князя Тихона (Калитин), князя Ивана» (СРГБ. Л. 72 об.).

⁶⁴ «Князя Петра (Глебов) княгиню Еуфросинию княже Константинова Засекина, иноку княгиню Феодосию» (СРГБ. Л. 72).

⁶⁵ «Род князя Петра Глебовича Засекиных. Князя Давыда, князя Глеба, княгиню Варвару во иноцех Варсонофию, княгиню Ксению во иноцех Еоупраксию, князя Петра, княгиню Ефросинию, князя Бориса, Еоуфимию, Афонасия, князя Василия, князя Иванна, князя Константина, княгиню Анну, князя Феодора, княгиню Евдокею, князя Григория» (СРНБ. Л. 10 об.)

книге» «был на поместье в Новгороде» и действительно упоминался в числе помещиков Деревской пятины в 7051 (1542/43) г. Свое поместье он получил от отца князя Михаила Чернойсовки⁶⁶. Князь Михаил Чулков, как следует из ретроспективной информации писцовой книги Заволжской части Ярославского уезда 1620-х гг., владел вотчиной в «родовом гнезде». Возможно, что службу он все же нес с новгородского поместья отца и деда. Данный случай интересен как пример сохранения новгородскими князьями-помещиками поземельных связей с «родовым гнездом». Свою Ярославскую вотчину князь Михаил завещал родственнику князю Ивану Андреевичу Солнцеву⁶⁷, который и внес необходимую сумму в ТМ для поминания завещателя. Поминание по князю Михаилу и его отцу записано в СРГБ и СРНБ⁶⁸.

Следовательно, с ТМ поддерживали связи не только Засекины, оставшиеся в «родовом гнезде», но и покинувшие его. Все 5 ветвей этой сильно разросшейся фамилии (Засекины-[Темносиние], Засекины-[Бородатые], Засекины-Солнцевы, Засекины-Жировые, Засекины-[Давыдковские]) упоминаются в памятниках ТМ.

21. Еще один вклад был дан князем Василием Репниным, и соответствующее поминание внесено в СРГБ⁶⁹. Время его определить трудно и идентифицировать по родословной лиц, внесенных в поминание сложно. Сделан он был во второй половине XVI в. одним из братьев боярина князя Петра Ивановича⁷⁰.

22. Не отмечен ВКТМ вклад 1597 г. вдовы стольника князя Дмитрия Федоровича Щербатого Парасковьи Федоровны, передавшей Евангелие «по отце своем князе Федоре Федоровиче Волконском»⁷¹. В синодиках ТМ нет соответствующей записи вследствие недостаточной для «вечного» поминания стоимости вклада. В подобных случаях даяние фиксировалось в специальных «записных» книгах, но о ведении

⁶⁶ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 1. С. 130; Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М., 2004. Т. 4. С. 482–483.

⁶⁷ «Стольник князь Андрей княж Иванов сын Сонцов Засекин. Сельцо Лопухово, что ему дана князь Михайловская вотчина Чулкова Засекина... Писана за ним та вотчина родовая, что дано отцу ево князю Ивану в вотчину по князь Михайлове духовной Чулкова и по данной грамоте за князь Ивановы деньги за 300 рублей» (ОР РНБ. ОСРК. F IV. 529. Л. 220 об.–226).

⁶⁸ «Род князя Михаила Чулкова. Помяни Господи благоверного князя Михайла» (СРГБ. Л. 114 об.); «Род князя Михаила Чулкова. Князя Иванна, князя Михайла» (СРНБ. Л. 10 об.).

⁶⁹ «Род княж Васильев Репнина. Князя Михаила, князя Ивана, князя Ивана, кнеиню Овдотью, кнеиню Евдокию, иноку кнеиню Ефросинью» (СРГБ. Л. 62).

⁷⁰ Возможно, его старшим братом Василием (Васьяном), бывшим «в чернцах в Корнильеве монастыре». Младшего брата Петра тоже звали Василием (Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 414–415).

⁷¹ Болдырева О. А. Указ. соч. С. 145; ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 145. Л. 76 об.

таковых в ТМ сведений нет⁷². Приведенная информация свидетельствует о родстве князей Щербатых и Волконских.

С конца 1560-х гг. до первых десятилетий XVII в. в княжеских вкладах следует продолжительный перерыв (хотя отдельные небольшие даяния поступали, как показывает отмеченный случай княгини П. Ф. Щербатой (Волконской)), обусловленный кризисом, пережитым княжескими фамилиями в последних десятилетиях XVI в. В этот период немало фамилий пресеклось. Большинство князей ветви Ярославских Рюриковичей были выселены после взятия уезда в опричнину в 1569 г.⁷³ В последние годы XVI – начале XVII вв. выдвинулись прежде малозначительные княжеские фамилии. Отчасти они заняли место в политической жизни государства угасших фамилий, первенствовавших в предшествующий период.

23. К таким фамилиям принадлежали Жировые-Засекины. Выдающуюся служебную карьеру в последних десятилетиях XVI – начале XVII в. сделал племянник упоминавшегося выше Андрея Жирового князь Александр Федорович. Он первым из князей этой фамилии получил думный чин окольничего. Его вклад в ТМ был весьма крупным – «175 рублей денег, да серги яхонты за 40 рублей» – и дан в начале XVII в. по княгине Соломаниде⁷⁴.

24. В 1620-х гг. поступил вклад в ТМ от зятя князя И. Ф. Жирового, частично унаследовавшего родовые земли этой фамилии, князя Петра Андреевича Козловского⁷⁵. Соответствующее поминание записано в СРНБ⁷⁶.

25. Из вкладной записи боярина князя Андрея Васильевича Сицкого, давшего в ТМ 100 руб. на поминание матери княгини иноки Марфы, следует вывод, что сыном боярина В. А. Сицкого он был от второго брака с княжной Марией Васильевной Нерыцкой, после гибели мужа, убитого в 1578 г. в сражении под Кесью⁷⁷, постригшейся с именем Марфа. Первой женой В. А. Сицкого была сестра царицы Анастасии Романовны Анна, и все его сыновья, кроме младшего, родились от нее⁷⁸. Запись в СРНБ

⁷² Сергеев А. В. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. М., 2017. Вып. 4. С. 327.

⁷³ Анхимюк Ю. В. Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания – новый источник по истории опричнины // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 128.

⁷⁴ Не ясно приходилась она ему супругой, матерью или дочерью. ВКТМ упоминается его жена Ксения Ивановна (Козляков В. Н. Указ. соч. С. 18).

⁷⁵ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. С. 114.

⁷⁶ «Род князя Петра Андреевича Козловского. Князя Иакова, князя Феодора, князя Емельяна, княгиню Марию, Акилину, Марфы младенца, князя Михаила, княгиню Евдокею, княжню Татьяну, князя Иванна, Варвары, князя Петра, княгини Анны» (СРНБ. Л. 24).

⁷⁷ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 160.

⁷⁸ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в... С. 40.

«Род князя Андрея Васильевича Сицкого» весьма пространна. Она начинается с «благочестивого князя Федора Ростиславича Смоленского», и далее указаны по «прямой нисходящей» почти все князья Сицкие, известные по родословным, но нет ни одного женского имени, что не обычно⁷⁹.

26. В синодиках ТМ записаны поминания князей Нерыцких⁸⁰, породнившихся с Сицкими, благодаря чему им удалось избежать выселения и других неприятностей во время опричнины, в которой служили князь В.А. Сицкий со старшими сыновьями⁸¹. Согласно сохранившейся «данной» грамоте 7126 (1617/18) г. княгини М.В. Сицкой ТМ передавались четыре пустоши из «старинной» вотчины Нерыцких села Пишалово в Романовском уезде⁸².

27. Вкладчиками ТМ были испомещенные на территории Романовского уезда после перехода на московскую службу в конце XV в. князья Вяземские. В копийной книге сохранился список с духовной грамоты князя Григория Ивановича Вяземского 1620 г., передавшего ТМ пустошь Михайловское⁸³.

28. Вклад по князю Д.М. Пожарскому был дан около 1642 г., поскольку он скончался 20.04.1642⁸⁴. Согласно его духовной следовало: «на Толгу сделать чашу тритцать рублей»⁸⁵. В СРНБ записаны имена «князя Козмы, княз Петра, княгини Марфы, инокини схимницы Марфы, князя Михаила, княгиню Ирину»⁸⁶. В этой записи князь Дмитрий указан под молитвенным именем Козьма, далее его сын Петр, невестка княгиня Марфа, мать — инокиня схимница Марфа⁸⁷, отец — князь Михаил.

⁷⁹ «Помяни Господи Благочестивого князя Феодора Ростиславича Смоленского и Ярославского и чад его князя Давыда и князя Константина, князя Василия, князя Михаила, князя Феодора, князя Петра, князя Бориса, князя Симеона, князя инока Серапиона, князя Александра, князя Андрея, князя Юрья, князя Иванны, князя Феодора, князя Георгия, князя Василия оубиенного, князя Василия, князя Георгия, князя Иванны, князя Андрея, князя Алексея, князя Андрея, князя Георгия» (СРНБ. Л. 26 об. — 27). Последние четыре имени были добавлены позднее, поскольку написаны другим почерком.

⁸⁰ «Род князей Нерских. Князя Михаила, княгиню Евдокею» (СРГБ. Л. 64 об.); «Род князя Иванны Нерыцких. Князя Феодора, Пагкратия, Федора, князя Иванны, князя Феодора, князя Михайла, князя Андрея, князя Ивана, Татьяну, Иванны, Василия, Иосифа, Емельяна, Клементия, Парасковгию, Евдокею, Карпа, Игнатия, Феодора, князя Димитрия, иноки Маремьяны, схимника Елисея» (СРНБ. Л. 28—28 об.).

⁸¹ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008. С. 77—78.

⁸² К истории рода князей Сицких...С. 80; ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 78—79.

⁸³ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 9. Л. 18—19 об.

⁸⁴ Рое М. The Russian elite in the seventeenth century. Helsinki, 2004. Vol. 1. P. 422.

⁸⁵ Эскин Ю. М. Завещание князя Дмитрия Пожарского // Отечественная история. 2000. № 1. С. 154.

⁸⁶ «Род князя Дмитрия Михайловича Пожарского» (СРНБ. Л. 24).

⁸⁷ 18 июня 1640 г. «боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский по матери княгине Марье Федоровне, во иноцех Евдокее» внес в ТСМ 50 руб. (ВКТСМ. С. 100).

29. Сын боярина князя П. И. Буйносова, убитого во время Смуты, и шурина царя Василия Шуйского князь Иван Петрович Буйносов в Городском стане Ярославского уезда владел «старым» поместьем (4 деревни, 10 пустошей; 326 четей) по грамоте 7131 (1622/23) г. и двумя вотчинами «за осадные сидения при царе Василии» и «в королевичев приход» 7126 (1617/18) и 7127 (1618/19) гг.⁸⁸ Денежно-вещевой вклад в находившийся по соседству ТМ им был сделан не ранее 1620-х гг. В поминальной записи указан его отец и, вероятно, умершие в младенчестве дочь с сыном⁸⁹.

30. Последние два вклада, отмеченные ВКТМ, были даны князьями Львовыми. Их «родовым гнездом» был Романовский уезд, который они покинули в период опричнины. В последней трети XVI в. земельные владения Львовых располагались в Галицком и Пошехонском уездах. Один из князей этой фамилии Алексей Михайлович в первой половине XVII в. сделал исключительно успешную служебную карьеру⁹⁰, повысив социальный статус всей фамилии, пребывавшей ранее в «закоснении», что косвенно подтверждает отсутствие их вкладов в ТМ в XVI в. Сам боярин князь Алексей Михайлович и его родня в первых десятилетиях XVII в. приобрели земли в Ярославском уезде, и у некоторых из них установились тесные связи с ТМ. «По матери иноке Парасковее» в 1630–40-х гг. дал вклад князь Иван Андреевич Львов Смага «образ Пречистые Богородицы в киоти, да ризы белые», а к 1640–60-м гг. относится вклад князя Никиты Яковлевича Львова «по жене своей княгине Марфе и по их родителех сто четвертей хлеба в свою княжую меру, пятьдесят четвертей ржи, да пятьдесят овса, да ризы камчатые и оплечье отлас по се(ре)бру»⁹¹. При царе Алексее Михайловиче князь Никита «был в окольных» с марта 1664 г. И, как специально отмечено в «Бархатной книге», «постригся въ Ярославле въ Толскомъ монастыре» 5.03.1669 под именем Нил. Он вложил в ТМ большое Евангелие. Этот вклад, вероятно, был дан им перед пострижением. На помин дяди своего Никиты, умершего 29.05.1684 г., князь Петр Лукич Львов передал ТМ Евангелие около 1681 г.⁹² Поминания Алексея Михайловича, Ивана Андреевича, Никиты Яковлевича Львовых внесены в СРНБ⁹³. В записи князя А. М. Львова последним, видимо, указан князь

⁸⁸ ОР РНБ. Ф. 550. ОСПК. F.IV.529. Л. 189–194 об.

⁸⁹ «Род князя Ивана Буйносова. Князя Петра, княжну Анну младенца, князя Иванна младенца, князя Иванна» (СРНБ. Л. 26 об.).

⁹⁰ Боярин с 5.07.1634; ум. 1652/53 г. (Рое М. The Russian elite ... P. 409).

⁹¹ Козляков В. Н. Указ. соч. С. 19.

⁹² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 1. 168; Болдырева О. А. Указ. соч. С. 146; Рое М. The Russian elite ... P. 410.

⁹³ «Род князя Никиты Яковлевича Львова. Князя Иякова, Антонида, княгиню Марфу, князя Филиппа, князя Василия, Анну, Дарию младенца, Анну младенца Василия младенца, Симеона младенца, княгиню Евдокею младенца, Наталии младенца, Илариона оубиеннаго, Марии, Евдокею, Гаврила во иноцех Герасима, Андреяна, Лукияна, Льва оубиеннаго, Тимофея оубиеннаго, Наталии младенца, Филиппа младенца, Симеона младенца, Иякова младенца, Мокия младенца, Феодосии

Семен Иванович, погибший при взятии Астрахани Степаном Разиным в 1670 г., что позволяет датировать эту запись началом 1670-х гг.

31–38. Из-за отсутствия дополнительной информации и плохой сохранности текста восемь княжеских поминаний, помещенных в СРГБ, трудно однозначно соотносить с какими-либо фамилиями⁹⁴.

В 10 записях СРГБ поминания князей встречаются у нетитулованных родов (Сабуровых, Чеботовых и др.), что указывает на родство с княжескими фамилиями, однако выяснить более подробно, с кем из князей они были в родстве, по имеющимся данным трудно⁹⁵.

* * *

Итоги. ВКТМ описано всего 13 вкладов княжеских фамилий. Из них семь земельных за период XV – XVI вв., а с XVII в. – денежно-вещевые. Попытки передать ТМ земли были в начале XVII в. (вклад М. В. Нерыцкой, Г. И. Вяземского), но они не отмечены, хотя грамоты по ним сохранились. Сведения об остальных княжеских вкладах почерпнуты из синодиков. Общее их количество – 38 (в том числе 8 не идентифицированных). Среди вкладчиков преобладали княжеские фамилии, владевшие землями в Романовском или Заволжской части Ярославского уездов, хотя есть исключения (Репнины, Пожарские)⁹⁶. Все же можно сделать вывод,

младенца, Марфу, Григория, княжню Ульянею. Марка оубиеннаго, Иванна оубиеннаго, Иванна, священноерея Андрея, Афонасия, Андрея, Варвару, Евдокею, Агрипену младенца, Петра младенца, Никиту младенца, Симеона, князя Иякова, Антонида, княгиню Марфу, Феодора, Андреяна, Лоукияна, Илариона, Марии, Евдокею, Ирину, княгиню Феодосию, княгиню Феодору» (СРНБ. Л. 12 об.); «Род боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова во иноцех Аврамия. Князя Михаила, князя Петра, схимника князя Аврамия, княгиню Марину, князя Дионисия, князя Иванна, князя Михаила, князя Иякова, княгиню схимницу Дарию, князя Иванна, князя Семена, князя Семена замученнаго» (СРНБ. Л. 20); «Род князя Ивана Андреевича Львова. Пелагею во иноцех Парасковию, княгиню Оульянею, княгиню Гликерию, князя Иванна» (СРНБ. Л. 130 об.).

⁹⁴ «Князя Михаила, князя Ивана младенца, княжню Марью, княжню Ф...» (СРГБ. Л. 62 об.); «Род князя Василия... Князя Феодора, князя Михайла, княгиню Огрофену иноку, княгиню Оксинию инок, княгиню Марью, князя Ондreja, князя Василия» (СРГБ. Л. 65); «Род Огдикуских. Княиню Анну, князя Дмитрея, Феодосию, князя Матвея» (СРГБ. Л. 69); «Давыд Порейской. Князя Феодора, князя Феодора, княгиню инокоу Маремноу» (СРГБ. Л. 70 об.); «... Князя Ивана, княиню Анну, князя Феодора младенца, княжню Наталью, княинюАфонасию, княжню Марфу, князя Ивана младенца, князя Ивана младенца, князя Михайла младенца, княжню Оулиту младенца, княжню Марью младенца, княжню Ксению, Марью младенца (СРГБ. Л. 76.); «Ростовского. Княиню Марью» (СРГБ. Л. 81 об.); «Род княж Иванов ... князя Ивана, Ивана, Иону инока, Серапиона инока, Сисоя оубиеннаго, Ефросина инока, Серапиона инока, Леонтия, князя Иону» (СРГБ. Л. 90 об.); «Род княж Федоров... Князя Григорья младенца, князя Андрия младенца, княжню Евдокею, княиню Наталью, княжню Домну» (СРГБ. Л. 110 об.).

⁹⁵ СРГБ. Л. 63 об.; 64 об.; 66 об.; 67 об.; 79; 81 об.; 82; 97; 117; 130 об.

⁹⁶ Небольшим поместьем из нескольких пустошей в Московской половине Ярославского уезда в Едомской волости в XVII в. владел дальний родственник Д. М. Пожарского князь Семен (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 524. № 309).

что список князей-землевладельцев по писцовым книгам Ярославского и Романовского уездов и список князей-вкладчиков ТМ почти совпадает. Среди княжеских вкладов, как и в других обителях, преобладали денежно-вещевые, а не земельные.

В памятниках ТМ не упоминается около половины княжеских фамилий ветви Ярославских Рюриковичей⁹⁷. Объясняется это угасанием в первой половине XVI в. Юхотских, Кубенских, Шаминых (Глебовых), полным разрывом поземельных связей с «родовым гнездом» Шестуновых, Щетининых, Морткиных, Охлябининых, Дуловых. Отсутствие остальных (Сисеевы, Великие (Гагины), Бельские-Морткины, Деевы, Моложские- [Перинины], Прозоровские, Голыгины, Ушатые) обусловлено связями с другими обителями, недостаточными материальными возможностями для крупных вкладов, выселением из уезда в опричнину, неполнотой сохранившейся информации и иными причинами.

Общая динамика княжеских вкладов в ТМ вполне согласуется с данными по другим монастырям⁹⁸. Больше всего их пришлось на вторую треть XVI в. (в случае ТМ – 2/3 (23)), в последние десятилетия XVI – первые XVII в. вкладов почти не поступало, а со второго десятилетия XVII в. их число выросло, но уровень 2-й трети XVI в. не был достигнут. Описанная динамика объясняется расцветом благосостояния княжеских фамилий во второй трети XVI в.; кризисом и угасанием многих из них в последней трети XVI в. и восстановлением социальных позиций в XVII в.

В заключение отметим наблюдения над порядком ведения поминальных записей в ТМ. Обычно перечень имен в синодиках включал ближайшую родню, прямых предков князя и реже из боковых линий. Наряду с князьями и княгинями в поминальных списках указывались мужские и женские имена нетитулованной родни. Также поступали представители нетитулованных фамилий. Большинство князей и княгинь записано в синодики ТМ под мирскими или иноческими именами. Использование молитвенных имен встречается редко, хотя у некоторых лиц они были. Так, молитвенное имя князя Василия Васильевича Сицкого – Конон, но в поминании СРНБ он записан под мирским именем. Объясняется это тем, что молитвенные имена предков не всегда знали князья следующих поколений, и их записывали по именам, указанным в родословных. Однако в случаях, когда молитвенное имя было известно, запись велась по нему (Д. М. Пожарский (Козьма), Данила Сандыревский (Потапий)), а также по иноческим именам – в этом случае ставилось слово «инок» или

⁹⁷ В роду Рюриковичей она была самой многочисленной – включала 33 фамилии.

⁹⁸ Сергеев А. В. Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI–XVII в.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материальные свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016 г. С. 132–143; *Он же*. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря... С. 359–363.

«инока». Таким образом, в синодик вносилось предпочтительно иноческое имя, если пострижения не было, то молитвенное, и только если оно было неизвестно, указывалось мирское. Последний случай был наиболее частым.

При неоднократной переписке синодиков случались напластования: поминальные записи одной фамилии по разновременным вкладам соединяли под общим заголовком, а между ними могли попасть «слои нетитулованных» поминаний, присоединенных раньше к одному из княжеских. Возможен был и пропуск титулов. Поэтому информация синодиков должна сопоставляться с данными вкладных, копийных книг и других источников для получения достоверной информации.